СЕВЕРНОЕ СЕЛО МАНИЛЫ СЕВЕРНОЕ СЕЛО

ЖИВУТ ХОРОШИЕ ТРАДИЦИИ

В ДВЕНАДЦАТИ километрах от устья Пенжины, там, где река, уснувшая в зимнем своем хаосе, топорщится острыми ледяными надолбами, рожденными приливами и отливами, стояла землянка. Жил в той землянке охотник Манил. Выслеживал рыжую лису, зайца, юркого горностая, а летом ставил сеточку, перегораживая ею часть реки на пути кеты и горбуши на нерест. Шкурки менял на чай, сахар и муку, квасил рыбу, сушил юколу. Так и перебивался.

А тем временем у шестьдесят второй параллели утверждалась Советская власть, крепла, придавая людям силы, меняя их жизнь. Потом вокруг возникли товарищества по совместному лову рыбы и выпасу оленей — у устья Пенжины, в Парени и километрах в шестидесяти выше по реке. Потом — колхозы. Коллективные хозяйства, окрепшие экономически, стали переселяться на более удобные места. Место, где стояла землянка Манилы, приглянулось колхозникам артели имени Водопьянова.

Такова, коротко, история одного из самых северных населенных пунктов Камчатки — национального села Манилы. Такова начальная страничка ныне экономически сильного, объединенного колхоза имени XXII партсъезда.

А вот сегодняшний день Манил. О буднях сельских рассказывают жители этого села.

ЛЮБА Авняв, Нина Эвенто, Мария Айчина, Надежда Шмагина собираются вместе часто. Друг друга ждать долго не приходится.

Собрались. Коротко обсудили план, задачи. Пошли!

Подворные обходы с целью подъема санитарной культуры — давнишняя традиция на селе. Энтузиасты продолжают эту большую и нужную работу. И дело не только в контроле за состоянием санитарии в домах. Подворные обходы преследуют многие цели, в том числе помощь советом и практически — как благоустроить быт в новых квартирах.

Еженедельно активисты — помощники сельских медработников, совершают обходы. На это уходит много времени. Зато удовлетворение какое! Активисты проводят беседы в домах на медицинские темы. Там, смотришь, кого-то постыдили за неряшливость. Помогли пожилым прибрать в доме, выполнили какую-то их просьбу.

Чтобы планомерно и систематически вести санитарно-просветительную работу, мы решили разбить село на участки, так называемые десятидворки. За каждыми десяти домами, кроме активистов, закреплен медицинский работник. Опираясь на хорошую поддержку женского совета, он и возглавляет работу на участке.

Медицинский работник всегда желанный гость и друг в любом доме. Сколько сохранено колхозных рабочих дней благодаря тесному общению врача, фельдшера, опытной сестры с людьми по месту их жительства. И если, например, сестра Светлана Ивановна Спевак, санитарка Анна Оячековна Магонина награждены Почетными грамотами, то не только за добросовестную работу в стенах больницы, но и за общественные дела.

Есть у нас санитарные уполномоченные, шесть санитарных постов. Радует и то, что растут ряды членов общества Красного Креста. Теперь их 85. Многие из них проявляют хорошую активность, тянутся к знаниям. Сорок человек обучены санитарной грамоте. Из них-то и созданы санитарные дружины, которые помогают медицинским работникам стоять на страже здоровья людей, бороться за здоровый быт.

Традиции манильской интеллигенции живут.

ЖДАНОВА.
Врач.

ДОБРЫЕ СПУТНИКИ

ПОЛКИ, полки, полки... Шесть тысяч книг. Иван Васильевич Сан, Василий Килхут забегают в библиотеку часто и подолгу стоят у стеллажей, выбирая интересное. Сразу-то этого не сделаешь: книг много.

Такие же книголюбы Иван Ахайвун и Вера Ивинтаньява. Да разве перечислишь всех, кто по жизни идет с книгой, как с добрым соседом.

А куда так спешит по улице Веры Сонкавав? И Анна Ивикзава тоже. Анна и Вера — книгоноши. Все работы они приходят в библиотеку, набирают книг и идут. Куда? Они знают, куда идти. Кому надо заменить книгу, кому-то предложить новую, из тех, что недавно получены, кому-то почитать вслух. Они знают, кто и какими книгами интересуется. Знают девчата и тех, кто давненько не заходит в библиотеку. К таким тоже надо зайти.

В селе комчдированные появились. Живут вон в том доме. И по тропинкам крыльца — стук сапог, девушек.

— Здравствуйте. Вам не скучно. На столе появляется большая стопка книг.

— Выбирайте... Сколько дней будете?.. Хорошо, принесу и ту, что просите.

Люди у библиотечных полок. Книги стали спутником. Они приносят людям радость, учат, советуют, вдохновляют, широко открывают мир.

Н. ХЕЧГИНА.

ПО ПУТИ БОЛЬШОГО РОСТА

РАНО просыпается село. В эти дни забот, хоть отбавляй. Проводили на восточное побережье рыбаков. Они уехали ловить нерестовую сельдь ставными неводами у берегов, откуда видна белая шапка острова Верхотурова.

Идут телеграммы из Парени, села, которое в прошлом году стало усадьбой отделения нашего колхоза. Село на весь Север славится знаменитыми ножами. Отменные мастера выделывают их не из цельного куска металла, а наварные, крепости необыкновенной. Охотнику, оленеводу с таким ножом нипочем густые заросли тополь няка, ни поломки нарты в дороге... И нынче в Парени делают ножи, и нынче туда идут заказы от охотников и оленеводов района, магаданских и чукотских соседей.

...Идут вести с побережья Корфского залива. Там, в селе Скрытом, — наш промысловый флот. Четыре малых сейнера, железные катера, плашкоуты после ремонта светят на солнце свежевыкрашенными боками. Спускают их на воду. Новые заботы — подготовка снюрреводов, кошельковых неводов.

Центр колхоза — Манилы — чутко прислушивается к пульсу жизни производственных участков. И нельзя удержаться от возгласа: «Вот как широко размахнулся колхоз!»

В самом деле, несколько лет назад манильские колхозники не знали дороги дальше тундровых участков, где пасутся стада оленей. Не бывали дальше Пенжинской губы, куда ходили бригадой ловить рыбу. А сколько ее ловили, можно судить по доходам. С 1961 по 1963 годы общий доход двух колхозов — манильского и пареньского — был шесть миллионов рублей. Разделите на три года, потом еще пополам, да учтите, что 1962 и 1963 годы — годы сравнительно доходные, особенно для манильского колхоза, и прикидывайте, какой был доход, скажем, в 1960 году. А тут все — и рыба, и олени.

Что и говорить, Манилам было душно без свежих ветров на открытом море. И манильцы, перемахнув через хребты, купили суда, пошли за жирной сельдью в Олюторский залив. А за рыбаками последовали в Пахачи и обработчики. В их числе Тамара Юлты, Валентина Эвепина, Григорий Юлты, Николай Эвепин, Михаил Авьява, Григорий Авзехловол, Вера Вулхинаут.

Представляю, как Михаил Авьява смотрел на море, как любовался кипучим ритмом обработки рыбы. Он помнит байдары, на которых выходили в море за зверем, и работу на берегу Пенжинской губы, где пятьдесят центнеров рыбы в закидном неводе — уловом считались щедрым. Помнит заседания правления колхоза, на которых нещадно дымили папиросами и махоркой в поисках единогласия, — куда употребить наличные деньги: то ли приобрести кирпич на две печи, то ли — кровлю на дом, или заказать колхозникам нарты и обновить пастухам юрты.

Дома строили небольшие, фронтоны не закрывали — экономили деньги.

Открытое море и обработка рыбы силами колхозников увеличили поток денег в колхозную кассу. Недаром Михаил Авьява, Тамара Юлты и все, кто до этого делал из рыбы только юколу, работали с таким усердием, раскусив секреты обработки нежной, жирной сельди. А сейчас портреты многих из них красуются на большой Доске почета, что стоит в сельском клубе.

Неплохим был для наших обработчиков 1962 год. 1963 — хорошим, а 1964 — рекордным. Результаты прошлого года превзошли все наши надежды.

Мы прикидывали обработать 30.000 центнеров рыбы, а обработали 75.790 центнеров. На Камчатке есть комбинаты, обрабатывающие рыбу значительно меньше. Можно привести много ярких примеров высокой трудовой активности наших обработчиков. Например, когда базы испытывали недостаток в таре, в наших цехах укладывали сельдь в бочку-маломерку и в бочку-сухотарку с применением хлорвиниловых мешков.

На пахачинской косе колхоз выстроил, кроме цехов, жилье для обработчиков, столовую, электростанцию, радиоузел и другие необходимые помещения.

Кружатся птицы над манильской тополиной рощей, радуясь весеннему солнцу. И Валентина Эвепина, прислушиваясь к птичьему гомону, думает: зима пролетела, не увидишь, как уйдет весна, придет лето, а там — опять в Пахачи.

А есть еще в клубе, на Доске почета портреты рыбаков. Смотрит с фотографии Петр Демидко, капитан малого сейнера. Под его началом команда сдала в обработку 9.562 центнера рыбы. Приличный лов и у команды малого сейнера, на котором работает капитан Василий Чернышев — 7.855 центнеров. 33.700 центнеров — таков колхозный улов в прошлом году.

Уходит от Манил на северо-запад ленточка наезженной нартовой дороги. Тянется она, петляя между сопок, далеко-далеко. Там, в тундре, наши стада оленей. Несколько бригад, подогнав стада на безветренные, сухие пастбищные участки, каждый день увеличивают счет родившихся телят. Нет для Николая Тынентикьева и Ивана Окко поры более радостной, чем весенние дни, когда темные, на высоких дрожащих ножках телята тычат мордочки в материнское вымя, и важенки, подчиняясь инстинкту, становятся спокойными и добрыми.

В прошлом году Николай Тынентикьев ходил именинником. Его бригада не потеряла ни одного животного. Таких результатов и по всей области немного. Бригада Ивана Окко немного отстала по сохранности взрослых оленей, зато телят вырастила больше. Нынче только «Полярная звезда», колхоз, в котором оленеводство, — главная отрасль хозяйства, имеет оленей чуть больше нашего. У нас их было на конец 1964 года 10.080. Наши тундровые ходоки - оленеводы вложили в колхозную кассу 67 тысяч рублей чистого дохода. Около трех тысяч оленей в 1950 году и около одиннадцати тысяч сейчас. Вот артельный рост!

Детские учреждения в селе вдоволь обеспечены молоком. У доярки Раисы Олусовой золотые руки. Потому и одаривают ее коровы хорошими надоями молока. На весенних проталинах белым облаком копошатся куры. Птицеводство у шестьдесят второй параллели — выгодная отрасль. И мы ставим задачу развивать ее и дальше.

Коллективным трудом колхозники сделали артель богатой. Они смело смотрят вперед, уверены, что рыбы добудут и обработают больше прошлогоднего. Рыбаки горячо поддержали почин ведущих тружеников моря — добыть на каждого члена экипажа по 1.000 центнеров рыбы. Обрабатывать жирную сельдь поедут бригады в Пахачи и Магаданскую область. Там уже идут приготовления к горячей путинной поре.

Правление колхоза, партийная организация советовались с людьми, занятыми непосредственно в нашем сельском хозяйстве, что и как лучше сделать, какие резервы использовать для того, чтобы внести свой вклад в дело выполнения решений мартовского Пленума ЦК КПСС. Решили продать государству не менее 1.000 центнеров мяса, оставить на конец года выходное поголовье — 11.300 оленей. А чтобы слово не разошлось с делом, созданы из 1.000—1.200 отборных оленей племенное стадо, к началу гона обменяемся хорами-производителями с Таловским совхозом, построим промежуточные базы для пастухов на берегах рек Микино, Айкана, Коневаям.

Привезем с юга еще цыплят с таким расчетом, чтобы увеличить птичье стадо на 2.000 кур. При заботливом уходе наша земля хорошо родит картофель, капусту, редис. Задача наша — освоить под картофель и овощи не менее 6 гектаров земли.

С каждым годом колхоз крепнет и богатеет. Назову две цифры. В 1957 году доход был в пределах 370 тысяч рублей. В прошлом году — 5.811 тысяч рублей. Вот она, сила коллектива!

Есть у нас и нерешенные задачи. Но ведь и не сидим, сложа руки, а думаем, работаем, вскрываем новые резервы.

М. НОВИКОВ.
Председатель колхоза имени XXII партсъезда.

УЛИЦА ИМЕНИ КОСМОНАВТА-1

ПО УЛИЦЕ идет человек. Идет широкой улицей, которой дали имя первого в мире космонавта. Немного усталый. Идет с гордо поднятой головой, улыбаясь загорающейся вечерней заре.

Подошел к брусчатому дому. С достоинством и лаской, как это умеют делать настоящие мастеровые, положил ладонь на отливающую желтизной стену, как бы спрашивая: «Ну, как крепко стоишь?» Отошел к углу, прищурился, глянул вдоль стены. И довольный, идет дальше. А кругом — дома, желтостенные, под серыми шиферными крышами.

Спускается с горки. Здесь тоже есть новые дома, но есть и старые. Вон у самой реки—дом, который он рубил лет двадцать назад. Облизанный студеными ветрами, обмытый дождями, дом по-старчески чуть наклонился к реке. И вид этого дома наверно взбудоражил его память. О странствованиях на нартах к рекам Оклан и Белой — притокам Пенжины, вспомнил человек. Тогда он только-только привыкал к топору.

Там, на берегах Белой и Оклан, валили лес, основывая Манилы. Спиленные деревья, бревно за бревном подтаскивали к речной кромке на нартах. Вязали в плоты, а когда Пенжина, собрав лед с притоков, выносила его в море, гнали плоты вниз по реке. Пенжина — река своенравная: в широких берегах спокойная, в узких — быстрая и порожистая, и тут гляди в оба, плотогон, если не хочешь принять холодную купель...

Гнал по реке плоты с лесом сын охотника и рыбака Аккет. Первые ямы для столбов под дома копал. И вырос вдоль берега первый ряд домов.

На западе гремела война, а здесь возводили жилье люди, уверенные в победе над фашистской Германией. Они помогали фронту рыбой, выращивали оленей. Об усердии и мастерстве Аккета в те годы говорит медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». А было ему тогда всего двадцать лет. Нет, не может пройти мимо первых домов в селе Сергей Иванович без дум о тех годах.

Утром, когда прибрежные сопки еще подернуты голубой дымкой и в небе не угаснут, а лишь померкнут ближние звезды, Сергей Иванович подправит пилу, пройдется наждачным бруском по топору и железкам рубанков. Затем сельскую тишину нарушит шум тракторов, разогреваемых моторов автомашин, и бригадир торопливо поднимется по дороге, что пролегла между больницей и новым магазином, нацелит шаг туда, где стоят дома с синими табличками, на которых 3 слова: «Улица имени Гагарина».

Хозяйским глазом окинет штабель бруса, наклонится посмотреть, а надежно ли поднимают дорогой строительный материал над талой водой хлысты, на которых держится штабель. Поднимет, отнесет в удобное место обрезок деревянного квадрата. Рассердится, больше на себя, а не на кого-нибудь, что вчера, утомившись, забыл прикрыть остаток пакли, а вдруг бы дождь ночью или мокрый снег.

Бригаду ждать не долго. Прибежит, выразив довольство хорошим утром, Николай Айгин, придет с каким-то шаблончиком, выпиленным перед работой и нужным для ускорения дела, Федор Мевесса, за ним — Николай Тамми... И вот уже вся бригада в сборе. Каждый член бригады постиг плотницкое ремесло, умеет вести бетонные работы и многое другое из того, что надо уметь строителю.

И опять, как и вчера, как месяц, год и два года назад застучат топоры, зашумят пилы. И строительной музыке бригады Аккета ответит с другого конца улицы такой же музыкой другая бригада.

При работе Аккет не думает ни о чем постороннем. Мысли заняты одним: как бы поскорее да получше вывести стены дома, уложив последний венец бруса, как бы лучше накрыть крышу, не повредив ни единого листа шифера... Горяч Аккет в работе. Горяч по партийному долгу и по призванию строителя.

А в минуты перекура, когда время достать папиросу, подымется бригадир на конек крыши. Любит Аккет оглядеть село, новую улицу, которая вроде совсем недавно была не очень велика, а сейчас вон как размахнулась. Сверху хорошо видно.

Рядом школа. Дорогой подарок получила сельская детвора в начале учебного года.

Детсад. Вьется из трубы над крышей детсада сизый дымок. Аккет знает: ребятишки в эту минуту или слушают интересные сказки, или выводят усердно на листах бумаги кружочки, закорючки, делая первые шаги в рисовании, или водят хоровод. А. Елизавета, его жена, повар сада, хлопочет у плиты, чтобы повкуснее покормить ребятишек. Его-то дети тоже выросли в детском саду. Трое их. Нынче все трое — школьники.

А дальше — дома, дома. Шестнадцать четырехквартирных, пять двухквартирных, одноквартирные — все новые.

А ниже к речке — скотоферма, тоже недавно выстроенная. Строится механическая мастерская...

Интернат новый будет в селе. Строительство интерната ведет Каменский стройучасток.

Докурив папиросу, Аккет поплотнее наденет шапку, потрет ладонь об ладонь, и пошел орудовать инструментом. С неповоротливыми строителями ему не по пути. Вот с рыбаками бы в море сходить, поразмяться. Но каждому свое место. О море он только думает, а предложи — не бросит своей специальности.

Перекликаются строительной музыкой бригады. Растет улица имени Гагарина.

П. ЛЕЗИН.

БУДЕТ ПАРК!

КОМСОМОЛЬЦЫ — беспокойный народ. Это они при активной поддержке правления колхоза оборудовали хорошую спортивную площадку. Ребятишки и взрослые с хохотом летают вокруг просмоленного столба. Каруселя «гигантских шагов», кажется, никогда не бывают в бездействии.

Приехал на практику из Анапы, из школы председателей колхозов, Александр Тимофеенко, комсомольский вожак в котором, кажется, никогда не остынет, и... не миновал гигантских шагов».

Продел ногу через натянутую петлю, и — пошел!

На открытии спортивной площадки состоялись соревнования волейболистов, спортсменов других профилей. Таких спортивных площадок, как в Манилах, пока нет ни в одном северном селе.

Задались комсомольцы еще одной хорошей целью — озеленить село. Пригреет солнце и деревья-переселенцы из тундры, зазеленеют липкими почками, закудрявятся листвой. Несколько сотен деревьев посадила молодежь.

На самом берегу, рядом с крайним домом широко разбросало густую сеть ветвей большое семейство тополей. А внизу — кустарник. Завидное местечко! Молодежь решила сделать здесь парк, настоящий парк с дорожками, ровным строем кустов, со скамеечками и игровой площадкой для малышей. Для этого уже многое подготовлено. Теперь дело за солнцем.

Летом приезжайте в самый северный сельский парк! Правда, лето здесь наступит чуть позже, чем везде.

В. СОНКАВАВ.

Дорога Анги

С ПЕРВЫМИ лучами солнца оживает, наполняется шумом автомашин и тракторов колхозный гараж. Одним из первых является сюда Николай Анга. Бывает, что из дальних рейсов по тундре он возвращается за полночь. Отдохнуть бы лишний часок, но Анга не допускает и мысли, чтобы его «Т-34» стоял, когда другие тракторы работают. Надо сена на скотоферму подвезти впрок, колхозников топливом снабдить, пилораму обеспечить бревнами. На ней, к тому ж, работает бригадиром друг Анги Василий Аттет.

Восьмой год Анга водит трактор. В его руках сильная машина безотказна.

Иван ИВТЫП.
Колхозник.

МЕБЕЛЬ ДЕЛАЮТ В СЕЛЕ

КЕЛТЫМИ, душистыми спиралями ложится на пол стружка... Послушен в руках Султата фуганок и прочий столярный инструмент.

Деталь за деталью сходят с верстака, сухие, звонкие. Запахло клеем. Стук деревянного молотка. и стол готов.. Стоит, поблескивая лакированными планками, крышкой.

Проблема снабжения колхозников завозной мебелью еще не разрешена, не выполняются заявки рыбкоопом. А новоселий много. Вот и решили здесь открыть свою столярную мастерскую.

И пошли заказы. Шкафчик для медикаментов с двумя полками, дверцами. Письменный стол с ящиком и одной тумбочкой и т. д. и т. п.

Султату помогает Юрий Трофимчик. Трофимчик готовится в политехнический институт, а пока под руководством бригадира делает столы, тумбочки, этажерки.

Дом сдали в эксплуатацию. Вселяются новоселы, обставляя квартиру мебелью, сделанной в колхозной столярной мастерской.

П. САЙТА.
Плотник.

КТО ТАЙНЫЙ ПОМОЩНИК?

КТО-ТО СДЕЛАЛ ступеньки в снегу на крутых тропках к магазину и больнице, кто-то очистил дорожку к дому Ампилоговой. У Ампилоговой ребенок, работа. Самой-то иной раз и не до дорожки. Рассказала об этом Ампилогова соседям и услышала:

— И у нас тоже.

Учительница Александра Андреевна Болотова вышла рано утром за дровами. Смотрит, где были занесенные снегом остатки нерубленных дров — большая поленица. Удивилась. Стала брать дрова. А в поленице записка: «Напишите, пожалуйста, что еще нужно сделать. Ответ положите на то же место»...

Кто же этот добрый тайный помощник? Откроем секрет. Эти и другие хорошие дела делают Галя Коровина, Коля Авзелхут, Алеша Аннай и другие члены тимуровской команды во главе со своим командиром Наташей Трофимчук.

О планах ребят рассказывать не будем. Команда пока действует в строгой тайне. А мы уже итак выдали кое-какие ее секреты.

В. ПАВЛЕНКО.
Заведующий интернатом.

ГОРА НАДЕЖДЫ

В ДЕСЯТКЕ километров от Манил — сопка причудливой формы. Много лет подряд останавливались у ее подножия пастухи-оленеводы, разводили костры, пили чай, но никто не знал имени этой сопки, вернее, не было у нее имени.

Случилось это лет 5 назад. Работала в Манильской библиотеке девушка с длинной косой и хорошим именем — Надежда. Любила она песни и была первой заводилой в сельской самодеятельности. Однажды зимой поехала молодежь в гости к оленеводам. Везли газеты, новые фильмы и, конечно, песни. Вечерами долго сидели у костра и плыла над тундрой бодрая песня.

— Наши девчата поют, как чайки летят, — довольно качали головами пастухи и, посовещавшись между собой, представили право говорить самому старому оленеводу.

— За песни ваши красивые примите, ребята, от нас в подарок эту древнюю сопку. Пусть с этого дня носит она имя самой голосистой вашей дивчины — Надежды. И об этом мы всем людям расскажем.

Давно уже не живет в Манилах библиотекарь с длинной косой. Но спросите пастуха, где будет у него первая чаевка— ответит: «У сопки Надежды».

Любовь к искусству живет в сердцах манильцев. Зайдите в детский сад и попросите малыша, только что научившегося ходить, сплясать вам «Норгали». Движения еще неуверенны, но и в них вы почувствуете особый колорит северного национального танца.

Вырастают ребята, становятся школьниками, и вот уже, затаив дыхание, слушают они «Полонез» Огинского. Учительница Любовь Федоровна Козлова рассказывает им о родине композитора — Польше и о танцах этой страны. И вот уже ребята, под руководством другого учителя — Тамары Алексеевны Тактаровой, с увлечением отплясывают бальную польку. Ее сменяют танцы с мячами, обручами, лентами. Среди маленьких артистов — девочка с особой грацией — это пятиклассница Лариса Эткина. Кто знает, может быть через несколько лет, именно она, будет знакомить москвичей с искусством своего народа.

Разнообразны ребячьи таланты, их надо только заботливо открывать и воспитывать. Создать в селе свой кукольный театр, первой предложила учительница Тамара Алексеевна Тактарова. Помогая сельским строителям, ребята заработали деньги, и вот на Московскую фабрику кукол пришел перевод и просьба прислать реквизит для нового театра.

Что это была за посылка! Пятьдесят пять самых различных кукол... Таня Трофимчик, как взяла в руки «лисичку», так до сих пор не расстается с ней. В кружке признано: лучшей исполнительницы роли лисы нельзя найти. Недаром и первая постановка называлась «Лисичка-сестричка».

Есть у ребят в школе и драматический кружок, и хоровой. Любят здесь и спорт. По утрам перед интернатом выстраиваются школьники на зарядку, этот порядок ввел заведующий интернатом Виктор Игнатьевич Павленко. Он же тренировал команду лыжников. Лучшие — Проня Покко, Толя Тынентекьев, Миша Эткин и Оля Кевильковав, ездили на соревнования в Петропавловск.

Но какой же ты житель Севера, если не умеешь метать чаут, управлять собачьей упряжкой, если не знаешь правил метания копья и приемов национальной борьбы? И растут ребята сильными, закаленными, веселыми и умелыми. Внимательно следят за ними чуткие глаза учителей.

Перед сельскими учителями, рядом с проблемой воспитания школьников, стоит и другая, не менее важная задача — сделать жизнь всех односельчан культурной и веселой. И поэтому они — запевалы во всех хороших делах. Вспомним, хотя бы, последнюю встречу клуба «Веселых и находчивых». На клубной сцене выстроились две команды — учителей и сельская сборная. Все в праздничной форме, на груди значки. Борьба была острой, вопросы — самыми разнообразными, а веселье — общим. Тут же слагались задорные частушки и исполнялись под баян и бубен.

Кстати, как часто в наших селах можно слышать: «Не можем создать самодеятельность — нет хорошего баяниста». А здесь создали кружок, каждый поделился своим умением. Постепенно стало расти мастерство баянистов Сережи Нестерова, Андрея Нутелхута и других любителей музыки и пения.

Можно много рассказать и об интересных лекциях, которые читают здесь члены группы общества «Знание», и о вечерах вопросов и ответов, что проходят в колхозном клубе. О жизни, которую уже не назовешь «новой», потому что все это уже стало совсем обычным для наших национальных сел.

Л. ДЖУЛАЙ.
Фельдшер.

◆ ◆

Богатство колхоза им. XXII партсъезда — многотысячные стада северных оленей, выпасающиеся на бескрайних просторах тундры.

◆ ◆